Сириус отстранился, подняв руки в жесте мирного умиротворения. — Я должен тебе кое-что сказать, — проговорил он хриплым, низким голосом. Северус поднял бровь, молчаливо призывая его продолжить. — Я хотел извиниться, — вздохнул Сириус. Северус выглядел потрясенным, но быстро скрыл это. Только Гарри, наблюдавший за ними, заметил едва уловимое выражение на его лице.— За все, что было в школе, особенно за инцидент с Визжащей Хижиной. Мне очень жаль, — искренне произнес Сириус, лишь ненадолго поднимая взгляд на Северуса, произнося последние слова.Северус долго и пристально смотрел в глаза Сириуса, видя в них следы Азкабана, боль от потери и предательства, а также подлинную искренность. Он кивнул в знак согласия.Они вошли в комнату. Северус сел за стол Амелии, а Сириус подошел к Гарри и опустился на колени. — Ты, наверное, не помнишь меня, но я твой крестный отец. Ты очень похож на своего отца, но с глазами Лили. Я понял, что это ты, как только увидел твои глаза в зале суда, — сказал Сириус с глубоким чувством в голосе. Гарри удивил всех, наклонившись вперед и обняв мужчину. — Па'фут, — тихо прошептал он.Сириус крепче прижал Гарри к себе и тихо заплакал, сожалея о том, что не пошел за Петтигрю. Когда их трогательный момент закончился, Сириус встал и занял последнее свободное место. — Не то чтобы я не был благодарен, но кто-нибудь собирается рассказать мне, что, черт возьми, происходит? — спросил он с усталой ухмылкой. В течение следующего часа Сириус рассказывал обо всем, что произошло с момента его заключения: о контракте Гарри и Дафны, о том, как Северус стал старостой, а Дамблдор... ну, Дамблдор остался Дамблдором. К концу часа Сириус начал терять контроль над своим анимагом: во рту появились клыки, послышалось рычание. Он встал с кресла и начал расхаживать по комнате, а затем обнял Гарри и извинился перед ним. Примерно через десять минут Сириус наконец успокоился и вернулся на свое место. — Ну, я думаю, мы уже достаточно долго здесь находимся. Как насчет того, чтобы пойти и отпраздновать? — заговорила Эвелин. — А потом мы сможем решить, что делать дальше.Все вздохнули с облегчением, особенно Сириус, который с радостью подхватил идею о том, что их ждет не тюремная еда. — Сириус, вот одежда, в которой ты был заключен в тюрьму, твои деньги и формуляр, в котором говорится, что тебе разрешена палочка. К сожалению, твоя была сломана, — сказала мадам Боунс, передавая им вещи. Они встали, чтобы уйти, и, когда уже направились к двери, мадам Боунс снова заговорила. — Сириус, когда ты встанешь на ноги и будешь в лучшей форме, твоя работа в качестве аврора все еще будет доступна, если ты захочешь?Сириус кивнул и отправился в ближайшую ванную комнату, чтобы переодеться. Пока они ждали, Северус остановил Гарри. — Как дела? — спросил он. — Ладно, я помню, ну, частично, но это все равно приятно, — ответил Гарри. Северус кивнул. — Ну, пока, мне нужно закончить зелье. — Конечно, Северус?— Да. — Гарри кивнул в сторону ванной комнаты, куда вошел его крестный отец, выглядевший немного расстроенным из-за того, что человек, который так много помогал и поддерживал его, оказался в таком положении. — Вы двое друг другу не нравитесь?Северус вздохнул и ответил, зная, что это будет важно для Адриана. — Нет, но Азкабан может изменить человека. Гарри улыбнулся, и Северус ушел, вернувшись к группе. — Профессору Снейпу нужно было уйти, так куда мы идем? — Андромеда заберет свою дочь и ее мужа и встретится с нами через два часа в ресторане "Виноградник" здесь, в переулке. Мы купим твоему крестному одежду и палочку. Звучит неплохо, — Эвелин повернулась к Сириусу, который вновь появился во время их разговора. Сириус кивнул в знак согласия. Когда они выходили из Министерства, Сириус сказал: — Ну что, Гарри, как тебе жених? * * *Когда они вошли в магазин "Гефест", Гарри и Дафна все еще были раскрасневшимися после ругани Сириуса. — Я никогда раньше здесь не был, — заметил Сириус. — Да, в последнее время семья Блэков предпочитает "Оливандер", чтобы получить известность благодаря тому, что он находится на главном проспекте, — сказал Гефест, выходя из задней части своего магазина. — Сириус Блэк, хоть это и Коктерн-аллея, мне все равно нужны документы. Думаю, мои редкие ингредиенты окажутся под угрозой, если я продам тебе их без разрешения Министерства.Сириус протянул бумаги. — Все волшебники жуткие или только британские? — Меня это возмущает, я не жуткий, как какой-то безымянный волшебник, просто вы, как и ваш

крестник, знамениты, точнее, печально известны. Кроме того, я не волшебник, а ремесленник. — Гефест взглянул на бумаги. — Вполне справедливо, так в чем же разница? — пожал плечами Сириус. — Олливандер делает палочки, а потом подгоняет их под человека. Я же, напротив, делаю палочки, которые идеально подходят человеку. Адриан, Дафна, как ваши палочки? — спросил Гефест, повернувшись к ним. — Превосходно, — ответили они оба, улыбаясь. Гефест посмотрел на Ксавье и Эвелин; Эвелин получила свою палочку здесь, после свадьбы. Оба родителя Гринграссов кивнули. — А теперь проведите рукой по всем деревяшкам и посмотрите, какая из них вызывает у вас самые приятные ощущения. Сириус прошел по всем лесам, как было велено, а затем вернулся к глыбе дерева, которая стояла в самом начале. — Это был медовый цвет, "кипарис", — просто сказал Гефест.

http://tl.rulate.ru/book/100965/4061043